

ЧЕРЕЗ 13 МОРЕЙ

ТРИНАДЦАТЬ морей и три океана — не экзотика, а простая арифметика. Прибавьте к этому десятки городов и стран, и перед вами будет лишь канва двухмесячного гастрольного турне артистов балета Большого театра по Австралии, Новой Зеландии и Индонезии — путешествия через три континента, из московского лета в австралийскую зиму, правда, более теплую, чем нынешнее лето в столице.

На «балетной карте» мира Австралия и Новая Зеландия занимают скромное положение «малых держав», но это отнюдь не значит, что жители островов не знакомы с настоящим балетным искусством. Далекие страны ежегодно принимают танцоров с мировыми именами.

Артисты балета Большого театра впервые посетили Австралию и Новую Зеландию три года тому назад, и с тех пор к огромной армии поклонников советского балетного искусства прибавились жители четвертого континента. И все же, начиная свои выступления в городах Австралии, москвичи волновались — ведь всегда труднее закрепить успех, чем раз его добиться. Но в конце концов все волнения оказались напрасными.

«Новый триумф Большого»
«Русские звезды покоряют Австралию».

«Сверкающий балет, блестящие артисты».

Такими заголовками заступили австралийские и новозеландские газеты после первых же выступлений москвичей. Фотографии и имена Нины Чистовой и Людмилы Богомоловой, Юрия Жданова и Геннадия Ледея, других советских танцоров не сходили со страниц газет.

В адрес советских артистов поступали десятки писем и телеграмм, в которых зрители выражали свое восхищение искусством танцоров Большого театра; каждый вечер после

конcertов у здания театра собиралась огромная толпа, и аплодисменты, только что гремевшие под сводами зрительных залов, вспыхивали на улице с новой силой. Любители автографов протягивали в окна автобусов программки, блокноты, листки бумаги — эти дни автограф советских артистов ценился выше любого другого. Тут же на улице заязывались знакомства, возникали импровизированные пресс-конференции. Порой задавали совершенно нелепые вопросы.

— У себя из родины вы танцуете то же самое, что и у нас?

— Разрешают ли советским балеринам иметь детей?

А потом те, кто задавал подобные вопросы, смеялись вместе с советскими артистами.

Были и другие встречи со зрителями — не запланированные программой, но давшие много австралийцам и новозеландцам, их молодой хореографической культуре. В Австралии (несколько меньше в Новой Зеландии) существуют десятки частных балетных школ, в которых занимаются всего по четыре-пять учеников. И вот по утрам эти начинающие артисты вместе со своими педагогами приходили на занятия советских танцоров и внимательно следили за каждым их движением. А после репетиций юные танцоры обступали советских артистов и задавали бесчисленные вопросы, стремились постичь «секреты» мастерства «чародеев из Москвы». А москвичи и не делали никаких секретов из своих «секретов». Помощь начинающим зарубежным танцорам — одна из стародавних традиций Большого театра.

И еще об одной традиции. Во всех странах, где они гастролеровали, артисты Большого театра оставляют молодым коллегам свои балетные туфли. Балерина Нина Чистова рассказывала, что в поездке по Австралии, Новой Зеландии и Индонезии она подарила сорок пар балетных туфель. Ведь молодые балерины считают высшей для себя честью танцевать в туфлях, принадлежащих примам Большого театра!

Когда-то в древности многоопытные воины вручали юношам свое оружие, надеясь вместе с ним передать мастерство и опыт. Но, пожалуй, лучшего обмена «оружием», чем тот, что практикуют артисты Большого театра, не придумаешь.

ВИЗИТ в Индонезию не был предусмотрен программой путешествия Большого театра. Он был организован буквально «на лету». Узнав, что московская балетная группа гастро-

лирует «на южных широтах», правительство Индонезии пригласило ее в свою страну в связи с празднованием 17-й годовщины провозглашения независимости Индонезии. В эти же дни в Джакарте, на новом стадионе, подаренном Индонезии Советским Союзом, открывались азиатские игры.

Индонезийцы еще плохо знакомы с лучшими образцами мирового балетного искусства, но реакция зрителей на выступления советских артистов превзошла даже ожидания устроителей гастролей. Каждый концерт московских артистов превращался в настоящий праздник. Особенно запомнились советским танцорам две последние встречи с индонезийцами.

Утром, накануне первого концерта, гостей повезли в один из парков города, чтобы показать им площадку, где будут проходить все вечерние выступления. Но, собственно, никакой площадки не было. Был просто баскетбольный стадион, — конечно, без артистических уборных, без сцены, без кулис. Но уже через несколько часов парк был неузнаваем.

Как по мановению волшебной палочки, баскетбольный стадион превратился в огромный открытый театр — со сценой, кулисами, артистическими уборными. На подъездах к нему раскинулись живописные лотки со всяческой снедью, шинели жаровни, в разноцветных шатрах устраивались какие-то представления. И на всем пути к стадиону тянулись тысячи людей в разноцветных одеждах, с детьми на руках. Эти концерты так и назывались — «народные». Организаторы гастролей стремились познакомиться с искусством балета Большого театра как можно больше простых людей, трудовых людей молодой дружественной республики.

И опять дружеские встречи, аплодисменты, цветы, поток писем и телеграмм...

* * *

В ОДНОМ из многочисленных писем, обращенных к советским артистам, я прочитал такие строки: «Вы танцевали «Лебединое озеро», мамдам Чистова, так великолепно и с такой грацией, что это умест в моей памяти только тогда, когда моя память перестанет существовать». Подобные же письма получали и все артисты Большого театра. Но даже если бы этих писем было в десять раз меньше, трудно было бы подобрать другое слово, которое бы суммировало итог поездки точнее, чем слово триумф.

А. АВДЕЕНКО.